

Тодоровский Валерий
кинорежиссер и
продюсер)

27.07.02

Валерий ТОДОРОВСКИЙ, кинорежиссер и продюсер:

Мы снимаем историю новых русских Растиньяков

Следующей весной на телеканале РТР должен появиться новый русский сериал «Линии судьбы», который сейчас вовсю снимается в Москве и Санкт-Петербурге. На канале обещают, что это будет настоящий прорыв, потому что «Линиям» отдано все самое лучшее, включая годы жизни, а также: сценарий, режиссер (Дмитрий Месхиев), актеры (Вален-

тина Талызина, Ирина Розанова, Сергей Гармаш, Константин Хабенский) и, разумеется, продюсер — Валерий Тодоровский. Подробности сценария держатся в секрете, но заместитель гендиректора РТР по кинопроизводству Валерий ТОДОРОВСКИЙ все-таки кое-что рассказал обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ.

— Это — сериал о провинциалах и москвичах. О тех, кто приезжает в Москву и пытается устроить свою жизнь в этом прекрасном и страшном городе. У кого-то это получается, у кого-то нет. О москвичах, чьи судьбы постепенно переплетаются с жизнью приезжих. Из этого, собственно, и вышло название «Линии судьбы»: люди встречаются, расходятся и прочие банальности.

— Не больше, чем все остальные. Поймите, сериалы рассчитаны совершенно на других людей, чем мы с вами. Их делают для людей, которые в шесть часов приходят домой, у которых есть определенная жизненная размеренность, рабочий график, позволяющий не пропускать серии и постоянно вникать во взаимоотношения героев. Для них это не банально, это жизнь, которая проходит у нас на глазах.

— Так что же такое «Линии судьбы»?

— Мы живем в стране, которая динамично, иногда кроваво куда-то движется, не всегда понимая куда, непонятно, какой

ценой и за счет каких жертв, но она движется и, в конце концов, должна к чему-то прийти. Если глобально говорить про этот фильм, то он — об этом. И это будет безумно увлекательное ки-

но, из тех, когда не можешь оторваться от экрана несмотря ни на что и хочешь увидеть, что же будет дальше.

— А если менее глобально и чуть больше о сюжете?

— Так вы думаете, этот сериал банален?

(Окончание на 8-й стр.)

Валерий ТОДОРОВСКИЙ, кинорежиссер и продюсер:

Мы снимаем историю новых русских Растиньяков

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— А вам чужая жизнь не интересна?

— Мне или вам не чужая жизнь не интересна, а сериалы не нужны, потому что мы не знаем ни когда появимся дома, ни когда уйдем из него. Так вот, грубо говоря, «Линия судьбы» — не про то, как выжить, а про то, как чего-то добиться. В каком-то смысле это — история новых русских Растиньяков.

— Еще одно художественное пособие «Десять способов улучшить вашу жизнь»?

— Производством пособий мы не занимаемся. Это просто размышления на тему. Этот фильм дает каждому возможность примерить на себя эту судьбу, проверить, а как он бы повел себя в предлагаемых обстоятельствах — сошел бы с дистанции или пошел до конца, изменил себе или нет. Это настолько многофигурная и многоплановая история, что она позволяет зрителю думать самостоятельно.

— Погоня за успехом подразумевает многое. Как у вас с криминалом в сценарии?

— О, и криминал будет, и детектив, и погони, и взрывы, и любовь, и даже немножко семьи. Все как в жизни.

— Взрывов много?

— Все как в жизни.

— Почему часть съемок проводилась в Питере?

— Потому что здесь живет режиссер Дима Месхиев, который не хочет надолго уезжать в Москву. Шутка, но на самом деле в Питере проводились все интервью-съемки и даже часть натурных. А вот «открыточные»

московские места — общие планы, проезды (так, чтобы было видно, что это за город) — конечно, могут быть сделаны только в Москве.

— Кстати, а почему именно Месхиев, а не кто-нибудь другой?

— Потому что я его люблю и как человека, и как режиссера. И мне показалось, что ему захочется это сделать. Ведь по сути «Линии судьбы» — огромный современный роман, а он раньше никогда с такими темами не работал.

— Может, стоило найти провинциала, покорившего столицу?

— Это ложная посылка, что режиссер должен быть идентичен снимаемому герою. Это вопрос таланта, масштаба личности и, главное, желания снимать. У Димы оно, слава богу, появилось.

— У вас не было соблазна самому немножко поработать режиссером?

— Был, потому что в «Линиях судьбы» потрясающий сценарий с очень высоким уровнем драматургии. Но это значило, что нужно бросить все на год и заниматься только этим. Я не могу.

— Продюсирование, конечно, дело хорошее, но вам не надоело заниматься не своим делом?

— Все, что я делаю, называется «кино». Сериалы — то же самое кино, только телевизионное. Просто кинематограф — это такая профессия, которая позволяет выразить себя самыми разными способами. Ничем другим я не занимаюсь. Я вот, например, не в состоянии оценить, что такое заниматься бизнесом, получать кайф от продажи акций, но знаю людей, которые этим жи-

АЛЕКСЕЙ БАБУШКИН

вут. Но если бы меня спросили, чем еще интересно заниматься, я бы сказал — монтажом. Во время съемок, чтобы мне было немножечко легче, я представляю себе то время, когда наконец сяду в монтажной. Потому что в принципе кино — это огромный производственный процесс, в котором очень часто от тебя мало что зависит. А монтаж — творчество

в чистом виде, когда нет никаких привходящих факторов: толпы людей, дождя, солнца, техники, железа; только ты и тот материал, который удалось отснять, и другого уже не будет. Снял плохо — значит, будешь из плохого материала монтировать, хорошо — из хорошего. Во время монтажа все в твоих руках. И это самый счастливый момент.